

Поздравляем

Шимуров

Дмитрия Дмитриевича Рютова и Бориса Валериановича Чирикова

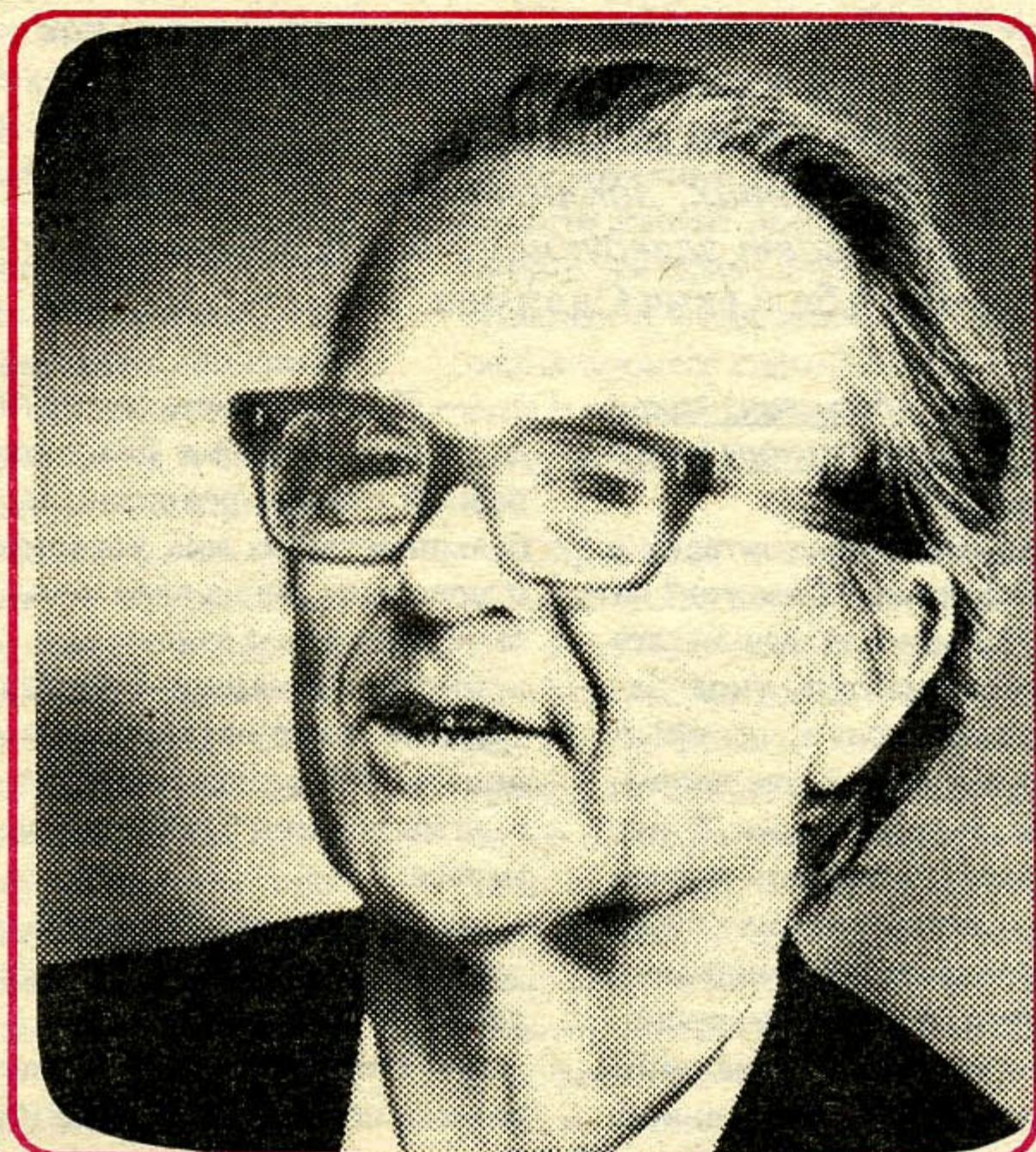
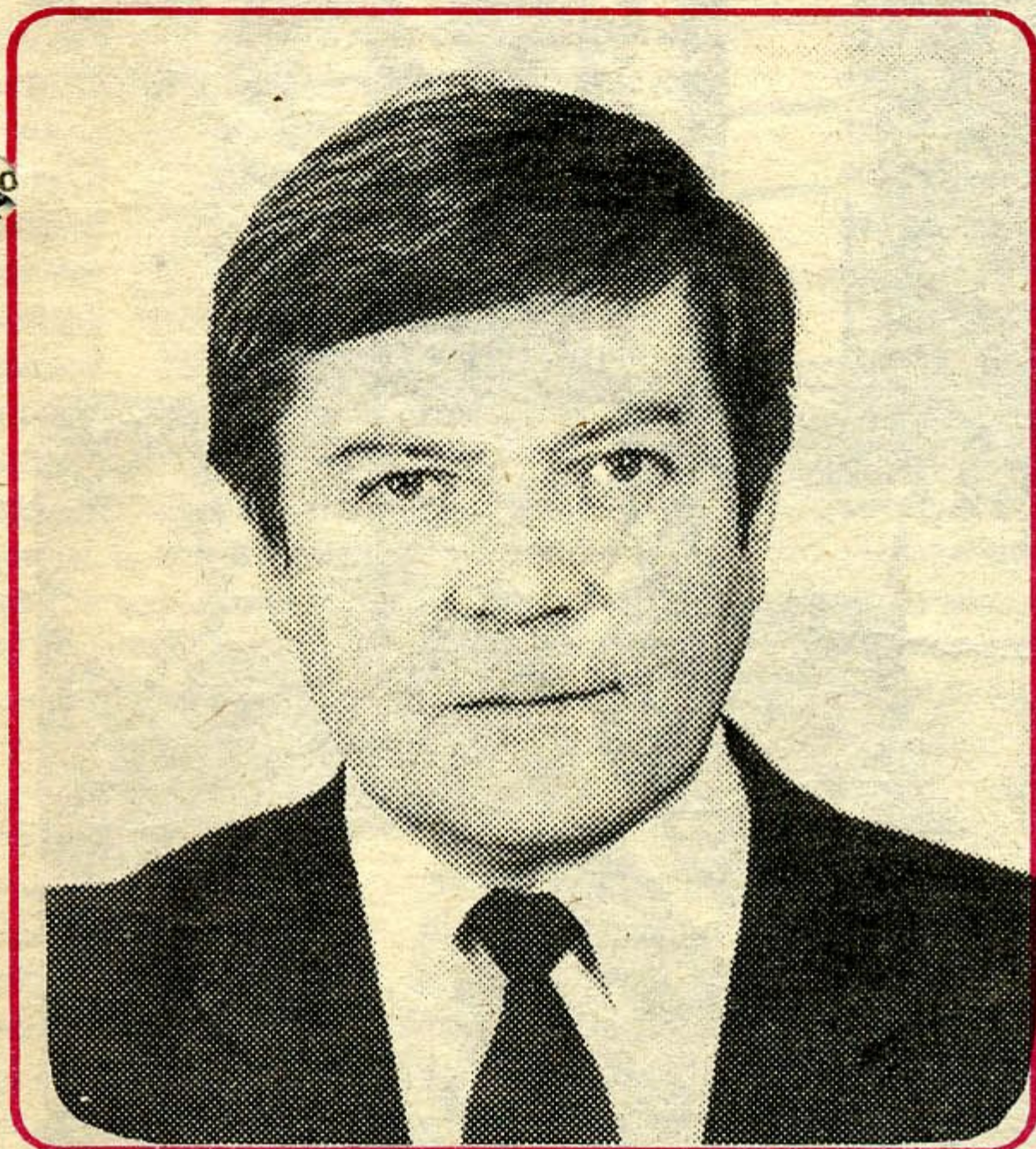

Фото
О.Н. АНАНЬЕВА.

с избранием в действительные члены
Российской Академии наук.

Фото
В. ПЕТРОВА.

“Мы ни разу не отказали заказчику...”

Экспериментальные мастерские зародились еще в то время, когда ИЯФ, как подразделение Института имени Курчатова, в конце пятидесятых годов находился в Москве.

После того, как ИЯФ обосновался в Академгородке, некоторые научные лаборатории и мастерские, пока строились корпуса, размещались во втором здании (там сейчас находится ЭП-2).

Как рассказывают старожилы, атмосфера была в то время в высшей степени творческая, все было подчинено решению главных научных задач. Все — рабочие и конструкторы, молодые ученые и маститые доктора, директор института — работали, как одна команда, не очень вдаваясь в табели о рангах. Это был действительно один коллектив.

Как строилась работа в экспериментальном производстве? Рабочие были набраны высочайшей квалификации, орга-

По каким законам развивалось экспериментальное производство, что было положено в его основу, почему институт имеет сегодня именно такой производственно-технологический потенциал, а не иной — об этом размышляет начальник ЭП-1 Борис Васильевич Иванов.

низация производственного процесса была предельно упрощена: научный сотрудник, заведующий лабораторией давали практическое задание рабочему, сами его корректировали и контролировали, если требовалось — подключался конструктор. Технологи же — их было человек пять — выполняли сугубо вспомогательные функции: делали планировки, занимались оборудованием технологических отделений пер-

вой необходимости. Приоритет принадлежал механическим участкам, работа велась в две смены.

Что представляли собой экспериментальные мастерские до 1964 года? Это были двухсменные участки с токарно-фрезерным парком станков четырех типов; слесарный участок (тоже две смены); “стеклодувка”; заготовительный участок (шесть станков); точная механика; “термичка”; участок новой технологии.

Упрощение организационной структуры производства давало колоссальный выигрыш в скорости, а дух коллективного творчества, высочайшая по тем временам квалификация рабочих, дерзкие замыслы молодых ученых — все это приносило свои плоды. Была запущена первая установка на встречных пучках, результат — признание, Ленинская премия.

(Окончание на стр. 3.)

Поздравляем!

В прошлом году Академия наук утвердила золотую медаль имени В.И. Векслера. Она присуждается советским физикам за выдающиеся работы по физике ускорителей. Первой медали удостоен

Александр Николаевич Скринский

ПОДПИСАНЫ НОВЫЕ КОНТРАКТЫ

“Э-И” постоянно информирует о том, как развивается международное сотрудничество ИЯФ. О поставках промышленных ускорителей и договорах, заключенных на этот год, рассказывает заведующий лабораторией 1-7 Рустам Абельевич Салимов.

— Рустам Абельевич, какие новые договоры подписаны за последнее время?

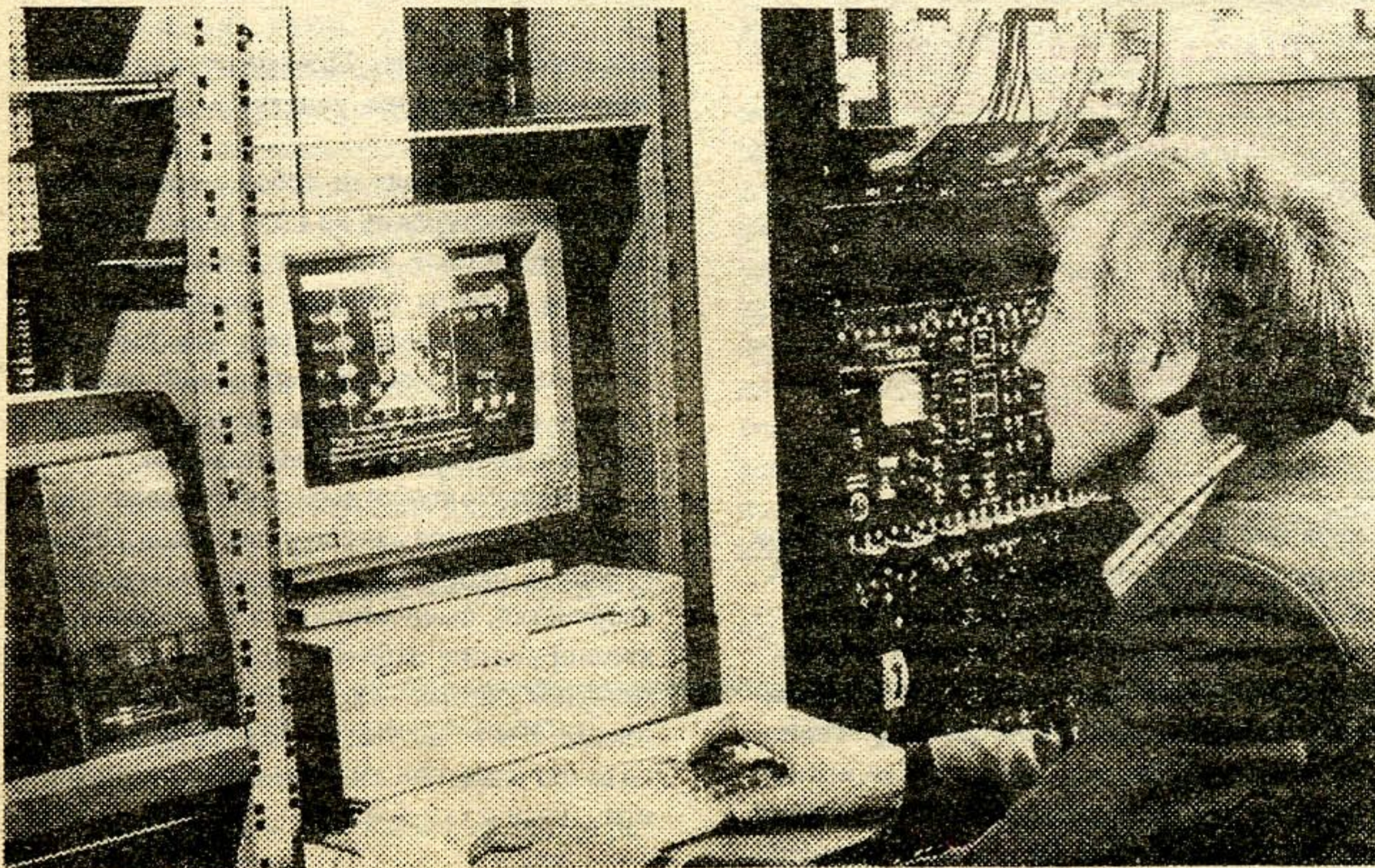
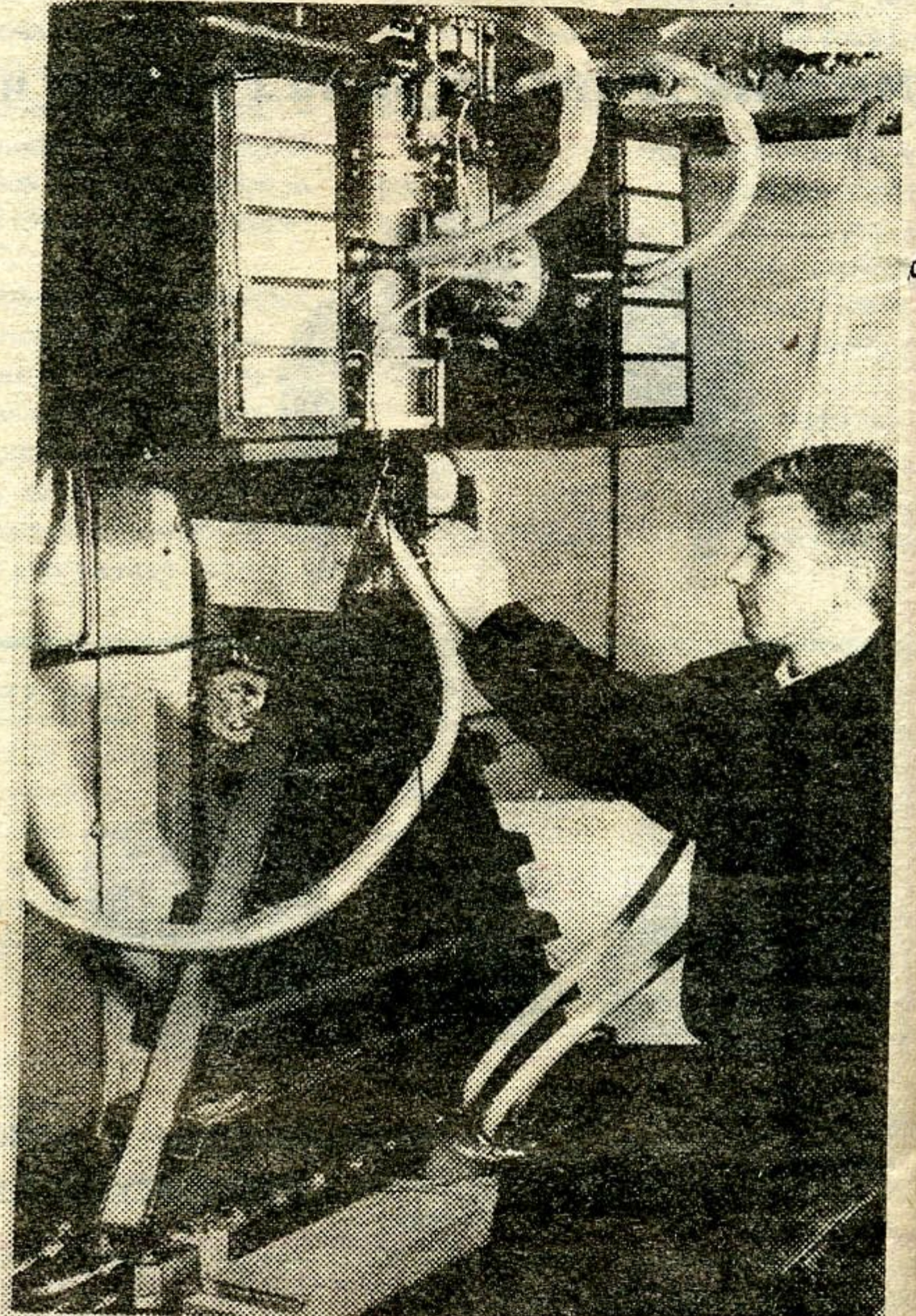
В марте подписан контракт с корейской фирмой “Самсунг” на поставку ускорителя для исследовательского центра, типа нашего Академгородка, который строится в Корее; и в мае подписан контракт с китайцами. У нас есть (правда, загадывать вперед несколько сложно в таких случаях) договоренности с немцами и с австрийцами на поставку машин. Корейская и китайская машины должны появиться у заказчика в феврале будущего года. То есть сейчас они должны быть подготовлены и отправлены в конце нынешнего или в начале следующего года.

— А обязательства внутри страны у вас есть?

— Да, у нас много внутренних договоров, которые находятся в разной стадии реализации. По большинству из них ускорители отправлены, но не налажены из-за неготовности заказчиков. Это примерно 15 машин. То есть при среднем темпе налаживания машин — 5-6 в год, примерно 2-3 года мы должны будем этим заниматься.

— А нет угрозы того, что заказчики могут от них отказаться?

— Отказаться они не могут, так как почти по всем уже получены деньги. Это более угрожающе для нас: мы в свое время эти деньги “съели”, а сейчас должны за них расплачиваться. Ведь помимо того, что наши люди должны принимать участие в наладке этих машин, часть из них пред-

стоит еще отправлять, и что-то нужно еще доделать — словом, есть приличная нагрузка, которая является результатом предыдущих договоров.

— В прошлом году у вас с японцами были хорошие контакты, и вы поставили ускоритель в Токио, и помнится, что там речь шла о том, чтобы продолжить с ними сотрудничество. Оно как-то получило продолжение или нет?

— Да, оно имеет продолжение, но у японцев очень тщательно прорабатывается каждый договор: они уже полгода взаимодействуют с покупателем (они наши монопольные посредники с Японией), но пока контракт не подписан. Следующий шаг — возможно, что они постараются финансировать разработку машины для экологических целей. Такие предварительные разговоры есть, но условия мы пока с ними не оговаривали.

Фото В. КРЮКОВА.

“Мы ни разу не отказали заказчику...”

(Окончание. Начало на стр. 1.)

К сожалению, то, что было верно и вполне приемлемо на заре становления института и его экспериментальных мастерских, стало тормозом через пять-шесть лет, когда произошло размежевание, и наука отодвинулась от производства, рассматривая его как важное, но все же вспомогательное подразделение. Так, немало вреда принес лозунг 50-60 годов — технологию в экспериментальном производстве творят рабочие — и как следствие, технологам была отведена практически вспомогательная роль, что-то вроде подсобников-писарей. Не менее печальные последствия имело распространенное в те годы убеждение в том, что, нормировка трудозатрат имеет приближенное значение и нужна лишь для планирования: более десяти лет на четверста рабочих был один нормировщик и не существовало никакой нормативной базы. Среди начальников цехов и мастеров до 1966 года практически не было ни одного специалиста с высшим образованием. Тогда считалось едва ли не достижением то, что в ЭП на 12-14 человек рабочих был один инженер. И хотя это не самый лучший опыт из прошлого ИЯФ, помнить о нем нужно, чтобы не повторять ошибок.

Сегодня уже очевидно (а в последние годы своей работы А.А. Нежевенко тоже говорил мне об этом), что без сильного инженерного корпуса — технологов, начальников цехов, бюро, мастеров — экспериментальное производство выполнять свои функции не сможет.

А сейчас обратимся к очень сложному и важному вопросу — организация производства и особенности ее развития. Как бы это кому-то ни не нравилось, истина в том, что существует два “интереса”, а следовательно, и два подхода к проблеме, каким быть ЭП и его производственно-технологическому потенциалу. Один подход — с позиций заказчика в лице научных лабораторий института. Другой заключается в том, чтобы несмотря на сложности наиболее полно удовлетворять возрастающие требования науки, учитывая при этом интересы рабочих и ИТР.

Однажды, будучи обеспокоенным тем, что происходит распад былого единства института, А.М. Будкер сказал: “В чем интерес ученого? Сделать хорошо научную работу, получить признание в лабораториях, затем в институте, затем в научном мире, в своей области науки. В чем интерес

рабочего? Сделать хорошо свое дело и хорошо заработать”. А вот на вопрос, в чем интерес инженерного работника в институте, он ответить не мог, вероятно, считал, что такой проблемы не существует, либо, что это не очень важно. В те годы придерживались так называемой теории единства науки и производства — 10, где 1 — это наука, а 0 — производство.

Всегда было так, что вопрос о том, как должно работать ЭП, решали не производственники, а ученые. Ученый совет четко определял основные принципы и задачи, которые должно было решать экспериментальное производство. Заключались они в следующем: делать заказы с максимальной возможной скоростью; делать в первую очередь то, что сегодня требует заказчик; выполнять заявки всех заказчиков в объемах установленных квот. Этим требованиям всегда были подчинены заботы ЭП в поисках оптимальных путей развития производственно-технологического потенциала.

Но требования заказчика к производству постоянно входят в противоречие со стремлением к оптимальной организации труда рабочих и ИТР. При этом, чем больше усложняется технология заказа, чем больше становится заказчиков, чем чаще тусуют они приоритеты своих заказов — тем более сложным становится соблюдение вышеперечисленных основных принципов.

За 25 лет в ЭП было проведено пять больших реконструкций, а если учесть, что каждая из них продолжалась от трех до пяти лет, то можно смело сказать, что процесс переоснащения происходил практически непрерывно. Если работу по оснащению производства и развитию определяющих технологий строить не по упреждающему принципу, а по “пожарному”, то производственно-технологический потенциал будет постоянно отставать от конкретных задач, которые должно решать ЭП. А это неверный, чреватый негативными последствиями путь. Как и что из области технологии и оснащения производить, развивать или осваивать — эта задача никогда и никем не ставилась перед ЭП. Делались какие-то общие пожелания — не более того. Но ведь, казалось бы, разработчик и конструктор, проектируя изделие с определенными техническими условиями, сразу же должны закладывать и способы реализации своих требований (материалы, оборудование, технологию). Но это в

ИЯФ традиционно не делалось раньше, да, зачастую, и сейчас. Как правило, ставятся новые, более жесткие требования, которые недостижимы имеющимися технологиями и на имеющемся оборудовании. И каждый раз приходится решать новую технологическую задачу. На других заводах, просмотрев заказы ИЯФ, часто от них отказываются: нет опыта, оборудования, не владеют технологией. Мы же ни разу не сказали заказчику, что не будем это делать, потому что не умеем. Наш девиз: не умеем — научимся, не можем — освоим! Это и есть один из основных принципов, движущих развитие экспериментального производства.

Несколько слов о кадрах рабочих. В ЭП сегодня более пятидесяти рабочих специальностей. Специализация проводилась, и должна проводиться, путем курсового обучения трех уровней. Самое главное в процессе обучения — дать рабочим знания из области нашей технологии производства, помочь им осмыслить все специфические требования к изделиям. Без курсового обучения процесс специализации растягивается у инженеров на срок до пяти-шести лет, у рабочих 5-6 разрядов — до трех-пяти лет.

Обратимся к технологической оснащенности ЭП. Сегодня на промплощадке ЭП-1 65 технологических отделений и участков, но не все они имеют одинаково высокий технологический потенциал: часто одно отделение дополняет другое. Можно без преувеличения сказать, что сегодня лишь несколько человек в институте в полном объеме представляют технологические возможности ЭП-1. Предпринимались неоднократно попытки составить технологическую характеристику производства, но успехом они не увенчались: арсенал ЭП постоянно пополняется десятками единиц нового оборудования. У наших заказчиков и в НКО, вероятно, создается иллюзия, что все происходит само собой, на самом же деле идет постоянная многотрудная работа относительно небольшого числа работников ЭП.

Когда у нас на экспериментальном производстве бывают иностранные специалисты, они, как правило, высоко оценивают наши возможности. Но вот, что мне кажется несправедливым, так это то, что в ИЯФ многие до сих пор не понимают уникальность нашего производства.

Жизнь выработала свои критерии оценки уровня технологического потенциала: его можно считать достаточно высоким, если данную операцию можно практически решить несколькими технологическими способами. Этот подход необходимо сохранять и развивать дальше, отслеживая все прогрессивное, что появляется в отечественной и зарубежной практике. Правда, иметь все практически невозможно, уже сейчас можно услышать обвинения в том, что есть оборудование, которое редко используется. Но на мой взгляд, высокий уровень производственно-технологического потенциала для института, решающего большие, часто непредсказуемые задачи, есть благо.

Международный центр СИ

— Геннадий Николаевич, Международный центр синхротронного излучения на базе ИЯФ получил, наконец, официальный статус, какие в связи с этим открываются перспективы?

— Работы с синхротронным излучением начались у нас примерно 20 лет назад. В 1981 году, распоряжением Президиума Сибирского отделения формально был создан Сибирский центр синхротронного излучения на базе лаборатории Института ядерной физики и существующих источников синхротронного излучения: накопителей ВЭПП-2, ВЭПП-3 и ВЭПП-4. За это время количество работающих экспериментальных групп росло и сейчас примерно 100–120 групп работает у нас в институте, используя синхротронное излучение, среди них достаточно большое количество из-за рубежа.

Мы имеем долговременные и стабильные контакты с учеными из Англии, Франции, Германии, Венгрии, Чехо-Словакии, последние пять лет активно работают индусы, есть контакты с Китаем, Японией. В общем, достаточно обширные международные связи не только на уровне обсуждений и визитов, но и на уровне организации конкретных работ, с одной стороны, и реализации совместных проектов, с другой. Вот в связи с этим, в ноябре прошлого года другим постановлением Сибирского отделения наш центр был преобразован в Международный центр синхротронного излучения.

Такая трансформация его деятельности имеет и некое особое значение в нынешних тяжелых экономических условиях.

Наш центр долгое время не получал стабильного государственного финансирования. Считалось, что мы делаем источники синхротронного излучения для Москвы, Зеленограда, денег и так много нам платят. И действительно, мы долгое время не испытывали финансовых затруднений, но уже в 1991 году ощутили нехватку средств. Поэтому одна из причин, по которой полезно формализовать работу такого центра, — получить целевое государственное финансирование.

В январе этого года достигнута договоренность о создании целевой комплексной программы в рамках Российского Министерства науки. Сейчас там есть несколько программ "под Академией наук": физика высоких энергий, термоядерные исследования, теплая сверхпроводимость и МАРС. Недавно принято решение о том, чтобы добавить программу "Синхротронное излучение и лучевые технологии". В ней основными участниками, помимо нашего института, являются Институт атомной энергии им. Курчатова (материаловедческий центр), куда мы строим источники "Сибирь", и Зеленоградский технологический центр. Те центры еще создаются, наш —

Недавно в Москве вместе с другими международными центрами Сибирского отделения Академии наук России состоялась презентация Международного центра синхротронного излучения ИЯФ. Наш корреспондент беседует с директором этого центра Геннадием Николаевичем Кулипановым.

работающий, мы объединили усилия в подготовке этой программы, и решением правительства в ближайшее время она должна быть утверждена.

Кроме того, организация Международного центра позволяет формально включать в число его участников зарубежные организации, которые бы "вкладывались" в его работу разными способами, самый простой из них — ежегодный регистрационный взнос. Мы надеемся, масштаб 50–100 тысяч долларов в год — это будет тот разумный объем, который необременителен для других институтов и лабораторий. Мы недавно подписали соглашение о научном сотрудничестве с Университетом Дюка (США), подготовили аналогичное соглашение с университетом г. Поханг (Корея), с Центром ядерной физики Карлсруэ (Германия). Наш институт, в свою очередь, готов участвовать в реализации совместных проектов в других центрах. Эта работа тоже уже ведется. Например, в 1991 году для японских ученых из Института молекулярных наук в Оказаки мы продали зеркала для их лазера на свободных электронах. Нами выполнен контракт по разработке концептуального проекта источника синхротронного излучения для Карлсруэ. Заключен контракт на поставку в 1992 году высокочастотного резонатора в Университет Дюка в США, для накопителя, который там сейчас создается. В ближайшее время подпишем контракт с корейцами на поставку им виглера — специального генератора синхротронного излучения. Такой же контракт обсуждаем сейчас с Германией; возможны в будущем аналогичные работы с Тайванем, Данией, США.

Масштаб работ, которые ведутся, уже достаточно большой, количество групп все возрастает, поэтому уже необходимы были и адекватные организационные формы, некая формализация отношений пользователей, которые приезжают сюда, с теми, кто дает пучки. Это третья реальная причина, по которой организация такого центра полезна.

— Как сейчас развиваются в этой области международные связи ИЯФ?

— Я уже говорил, что у нас работает много групп из разных стран. Надо отметить, что в последний год, вследствие сложностей жизни и финансовых затруднений в Германии, Венгрии, Польше, Чехо-Словакии количество групп оттуда резко уменьшилось. Кроме того это связано с ростом стоимости наших авиабилетов: ездить на Запад дешевле, чем сюда. Правда,

немцы и венгры еще ездят, а чехи, поляки уже перестали. Поэтому организация центра, возможно, позволит подключить сюда международные фонды, которые сейчас будут создаваться для решения проблем науки. Есть надежда, что такие централизованные фонды в первую очередь можно будет направить на финансирование центров и реализацию совместных проектов.

— В связи с созданием Международного центра СИ появились ли у ИЯФ какие-то дополнительные обязательства?

— И до формальной организации Международного центра СИ были планы улучшить ситуацию для работ с синхротронным излучением. Мы начали два года назад строительство достаточно приличного экспериментального зала рядом с накопителем ВЭПП-4М, а в связи с созданием центра надеемся получить финансирование и закончить первую очередь строительства к концу 1992 года. К тому времени, когда ВЭПП-4М выйдет на крейсерскую скорость, мы рассчитываем, что экспериментальный зал для работы будет тоже готов. Это одна задача. Вторая — мы строим в криогенном корпусе стенд для испытаний компактных сверхпроводящих накопителей. В этом году планируем там начать монтаж и запуск синхротрона-инжектора, который создается в лаборатории Сильвестрова. В том случае, если эта работа будет успешно завершена, появится возможность сделать реальный шаг по созданию специализированного источника синхротронного излучения. В существующей ситуации строить сверхпроводящий накопитель для нас рационально, экономически целесообразно, и адекватно сегодня нему дню. К тому же, если эти накопители получатся хорошими, для них найдется большой рынок не только у нас в стране, но и в других местах. Это, в частности, связано с перспективой, которую открывает новая технология — ЛИГА-процесс — это использование синхротронного излучения для создания элементов микромеханики, своего рода глубокая рентгенолитография. Здесь преуспели немцы из Карлсруэ, они эту технологию развили. Мы начали эти работы с НПО "Восток" в 1991 году. Перспективы очень интересны. Видно, что можно делать и фильтры для текстильной промышленности, и фильтры для микробиологической промышленности, и датчики самые разнообразные, и микрошестеренки, и микророботы. Спектр возможностей ЛИГА-технологии гораздо более широкий, чем, скажем, рентгенолитографии для микроэлектроники. Для ЛИГА-технологии требуются накопители примерно на энергию 1,2 ГэВ и с магнитным полем 6 Т. Пока таких накопителей никто не делает. Я уверен, что на них будет большой спрос.

Интервью взяла
И. УЛЬЯНОВА.

С гостем нашего института, известным английским теоретиком Дэвидом Бродхарстом из Открытого университета беседует кандидат физико-математических наук Андрей Геннадьевич Грозин.

— Насколько я знаю, Открытый университет не является вполне обычным университетом. Что он собой представляет?

— В Открытом университете обучаются взрослые студенты, которые получают нормальный университетский диплом. Они занимаются у себя дома в удобное для себя время. Наши студенты распределены по всей Великобритании. Я и другие члены штата Открытого университета создаем для них тексты, телевизионные учебные программы, наборы для домашних экспериментов, что позволяет им закончить университет, не посещая его.

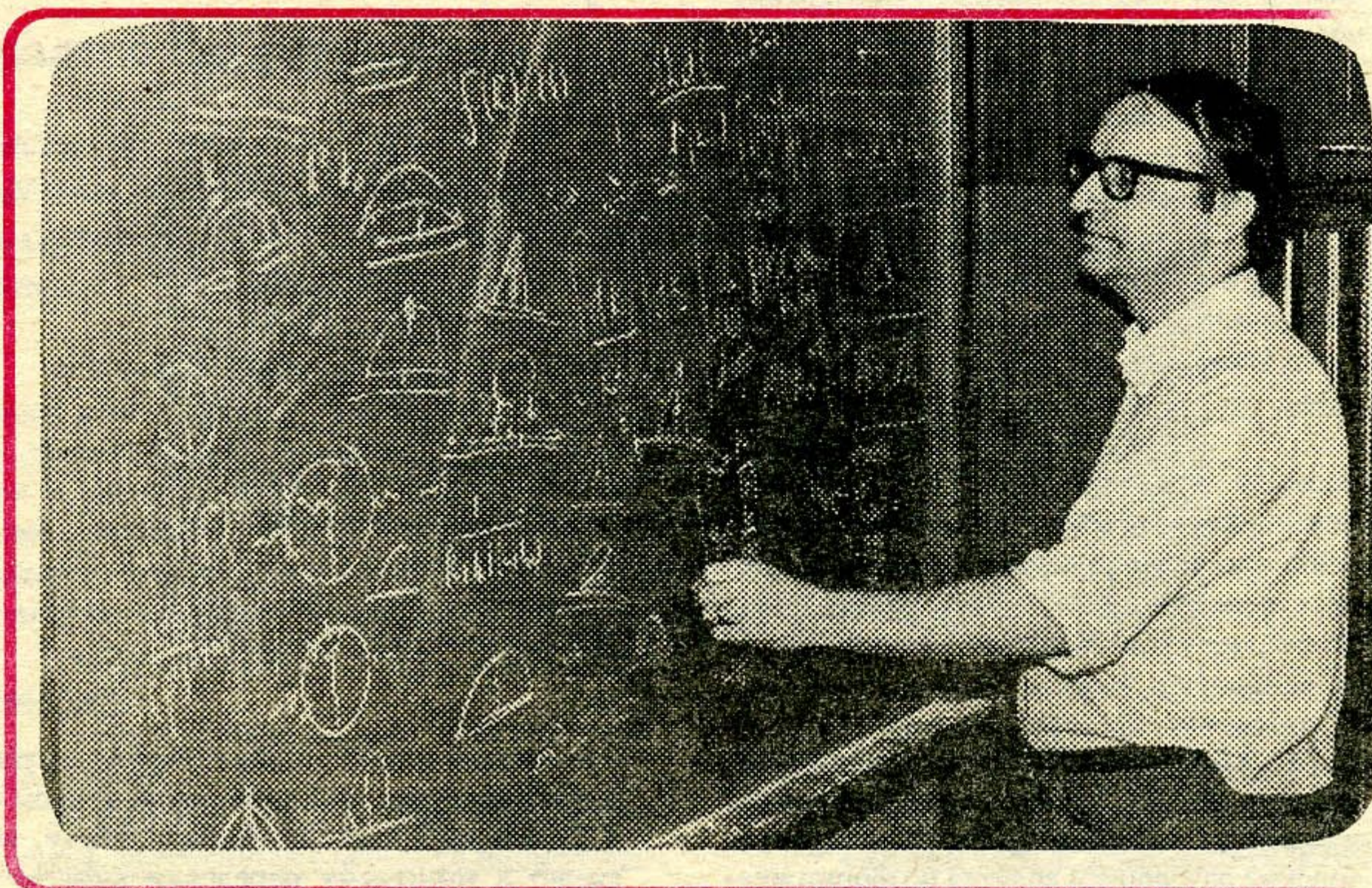
— Какова область ваших научных интересов?

— Я физик-теоретик. Моя специальность — квантовая теория поля и, в частности, применение квантовой теории поля к физике высоких энергий. Я занимаюсь вычислением многопетлевых фейнмановских диаграмм как в безмассовых, так и в массивных теориях поля.

— Расскажите, пожалуйста, о вашем сотрудничестве с русскими физиками, и в частности, с физиками нашего института.

— В течение последних десяти лет я работал в области, в которую очень большой вклад внесли русские физики. Возможность для непосредственного сотрудничества представилась, когда вы, Андрей, связались со мной по электронной почте и спросили, есть ли возможность посетить Открытый университет для нашей совместной работы. Мне удалось получить грант для вашей работы в Открытом университете в течение трех месяцев, и мы начали интенсивное сотрудничество в области применения квантовой теории поля к процессам с участием тяжелых кварков. Мне удалось также организовать приобретение системы компьютерной алгебры REDUCE-3.4 для VAX за средства Открытого университета в дар для Института ядерной физики.

“Я ВИЖУ В АКАДЕМГОРОДКЕ АКТИВНО РАБОТАЮЩЕЕ НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО”

После вашего возвращения, Андрей, в Новосибирск мы вместе получили приглашение на конференцию по применению методов искусственного интеллекта и компьютеров в физике высоких энергий, которая проходила во Франции в январе этого года. Там мы продолжили наше сотрудничество, и я также познакомился с двумя другими русскими физиками Андреем Катаевым из Москвы и Олегом Тарасовым из Дубны, совместно с которыми я активно участвую в вычислениях в области квантовой электродинамики. Словом, многие годы зная русских физиков только по их опубликованным работам, теперь я получил возможность непосредственно сотрудничать с ними. Мой настоящий визит позволил его продолжить.

Очень полезным для меня было посещение конференции “Кварки-92” в Звенигороде в прошлом месяце, а также посещение Московского университета, Дубны. Наиболее важным я считаю двухнедельный визит в Институт ядерной физики, где вместе с вами, Андрей, мы продолжаем наши совместные исследования в области физики тяжелых кварков, и я надеюсь, что эта работа завершится очередной совместной публикацией.

— Насколько мне известно, это ваш первый визит в нашу страну. Каковы ваши впечатления, и в частности, о нашем институте?

— Для меня это первое знакомство с вашей страной. Я пытался побывать здесь до перестройки и гласности, но оказалось невозможным вступить в контакт с теми физиками, с которыми я хотел работать. Возможность открытых и плодотворных контактов с широким кругом русских физиков — для меня большое удовольствие. Мне приятно видеть также те значительные социальные изменения, которые происходят сейчас в России.

Основное мое впечатление, как это ни покажется вам странным, состоит в том,

что ситуация здесь оказалась достаточно спокойной. Я не был уверен, чего мне следует ожидать на улицах Москвы или здесь в Новосибирске. Но несмотря на значительные экономические трудности, кажется, что многие положительные стороны вашей жизни сохранились. Таким образом, страна мне показалась достаточно нормально функционирующей во всех основных отношениях. Вероятно, это комплимент в адрес ваших людей, которые адаптируются к быстро меняющейся ситуации.

Кроме того, очень важным для меня было ощущение огромного исторического прошлого России, которое я получил, посещая Кремлевские соборы и монастыри в Москве. Большое впечатление произвели также серьезные научные достижения, что особенно очевидно здесь, в Академгородке. Думаю, что Россия внесла большой вклад в теоретическую физику высоких энергий, благодаря той свободе, которую имели русские физики в выборе проблем для исследования, в том, чтобы концентрировать свои усилия на наиболее важных из них, и сотрудничать в создании высокопроизводительного научного сообщества.

В настоящее время научное сообщество русских физиков довольно широко рассеяно по всему миру, поскольку многие русские физики сейчас временно работают за рубежом. Надеюсь, что большинство из них вернутся, когда ситуация прояснится, и непрерывность развития русской физики сохранится. Но и сейчас я вижу в Академгородке активно работающее научное сообщество, большое количество различных лабораторий, достаточно хорошее обеспечение вычислительной техникой. Я знаю, хотя не являюсь в этом специалистом, о больших успехах в разработке и строительстве ускорителей в вашем институте.

— Большое спасибо за ваше доброе пожелание нам и нашему институту.

“Конструкторские работы по комплексу ВЭПП-5 ИДУТ МЕДЛЕННЕЕ, ЧЕМ ХОТЕЛОСЬ БЫ”

С тем, как ведутся сейчас строительные работы на ВЭПП-5 “Э-И” познакомила своих читателей в прошлом номере (“ВЭПП-5: проблемы и перспективы”). Сегодня, как и было обещано, интервью начальника НКО-1 — Николая Андреевича Кузнецова. В нем речь пойдет об основных проектно-конструкторских разработках по ВЭПП-5.

По комплексу ВЭПП-5 в настоящее время в НКО-1 занято около двенадцати человек. Основные проектно-конструкторские разработки ведутся по форинжектору, который включает в себя линейный ускоритель (десятисантиметровый), электронно-оптические каналы, накопитель-охладитель. По всем этим системам разработаны основные компоновочные схемы, приняты решения (планировочные) по расположению обеспечивающих устройств (системы сильноточного питания, высокочастотные генераторы, генераторы впуска-выпуска, клистроны, распредел. устройства, пультовые и т.д.).

Несколько подробнее об основных составляющих инжекционного комплекса. По десятисантиметровому линейному ускорителю спроектированы все основные узлы, модели которых (или образцы узлов) прошли и производство. Активная работа ведется в настоящее время по поиску окончательного технологического решения для получения трехметровой ускорительной секции, отдельные элементы которой полностью готовы (для трех секций).

В связи с тем, что достигнута договоренность о поставке в нужном количестве американских клистронов, в настоящее время активно ведутся конструкторские работы по модулятору. Документация на его основные узлы поступит в производство в июне-августе этого года, с тем, чтобы в конце 1993 года иметь работающий головной образец модулятора.

Закончены конструкторские разработки по основным магнитным элементам каналов и накопителя (поворотные магниты, квадрупольные и секстипольные линзы). Опытных образцов по этим узлам, к сожалению, мы так и не дождались. Заказы на изготовление линз размещены в настоящее время в Абакане, где уже делались для ИЯФ отдельные узлы для установок СИ, но в отличие от прошлых лет Абакан взялся делать изделия полностью. Будем надеяться, что это получится.

Закончено проектирование впускных магнитов, документация сдана в производство. Проектирование вакуумной камеры

накопителя ведется сразу с учетом систем впуска-выпуска, наблюдения за пучком и т.д., что несколько замедляет работу, но сведет к минимуму переделки камеры в будущем.

В июле собираемся сдать в производство основной заказ по ВЧ-резонатору на накопитель.

В целом конструкторские работы по комплексу ВЭПП-5 идут, конечно, медленнее, чем хотелось бы. Основные причины:

- физиков, занятых на комплексе, настолько меньше “критического” количества, что многие вопросы долгое время стоят в очереди и ждут своего решения, а некоторыми, даже такими основополагающими, как накопительные кольца В-фабрики, в настоящее время просто никто практически не занимается;
- модели и головные образцы в производстве идут несколько медленнее, чем хотелось бы, и основные заказы иногда сдаются, не имея ответов на некоторые вопросы.

А в итоге производительность конструкторов падает, так как приходится заниматься большим количеством всевозможных переделок.

НКО-1 выполняет не только конструкторские работы по перечисленным установкам, но принимает активное участие и в проектных работах по строительству помещений комплекса ВЭПП-5. Главное внимание сосредоточено в настоящее время на сооружении зала №2 под накопитель-охладитель, строительство которого активно ведется, и на проектировании зала №3, где будет размещаться Ф-фабрика. При существующем темпе проектных и строительных работ можно ожидать окончания строительства зала №2 в 1992 году, а зала №3 в 1993 году.

К сожалению, сегодня не существует в институте стратегического плана ведения работ по комплексу ВЭПП-5, в основном в связи с экономическими сложностями; но это в первую очередь влияет на весь ход этой большой, очень сложной и многолетней работы по сооружению комплекса.

ИНФОРМИРУЕТ

ПРОФКОМ

На совместном заседании профкома и совета председателей, которое состоялось 4 июня, принято решение:

1. Базу отдыха “Разлив” открыть 11 июня.
2. Летний лагерь труда и отдыха для детей сотрудников открыть 10 июня.
3. Установить стоимость детской путевки в лагерь 150 рублей.
4. Установить полную стоимость путевки на базу (питание и проживание):
в домике — 80 рублей в день;
в шалаше — 75 рублей в день;
в палатке — 70 рублей в день.
Стоимость питания в день 50 рублей.
5. Для сотрудников института и членов семей установить стоимость путевки:
в домике — 20 рублей;
в шалаше — 18 рублей;
в палатке — 15 рублей;
6. Установить стоимость проезда на служебном автобусе до базы и обратно 5 рублей.
7. Разрешить начальнику базы отдыха тратить на питание в случае необходимости наличные деньги.
8. Путевки выдавать сроком на одну неделю. При наличии свободных мест можно на более продолжительное время.
9. Коллективные заезды отменить.

САДОВОДЧЕСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО “ТОПОЛЬ”

Заслушав отчет правления о проделанной работе за прошедший год, а также информацию ревизионной комиссии, конференция приняла решение о деятельности правления в следующем отчетном периоде, утвердила смету расходов на год в сумме 134 тыс. руб.

Принято решение о размере годового членского взноса в 1992 году в сумме 200 руб.

Установить вступительный взнос в размере 500 руб.

При расширении участка взимать за 100 м² 100 руб. целевых.

Ранее внесенный взнос 20 руб. для БТИ перевести во взносы.

Вступающим в члены товарищества устанавливать целевой взнос 400 руб. за 100 м².

За подключение электроэнергии взимать 50 руб.

За выявленные нарушения Устава отключать электроэнергию, за повторное подключение взимать 200 руб.

За злостные нарушения, хищение электроэнергии установить за подключение к электролинии взнос 500 руб.

Вывоз мусора производить 13 июня, 1 июля, 8 августа и 12 сентября (следите за объявлениями).

Провести следующую конференцию через год.

ЗАЩИТИТ ЛИ "КОМПЬЮТЕР" КОМПЬЮТЕРЫ...

С начала года в институте украдено три компьютера.

Повышение ответственности всех сотрудников ИЯФ за сохранность институтского имущества — лейтмотив беседы нашего корреспондента с начальником охраны

Сергеем Николаевичем Цыгановым.

— Сергей Николаевич, расскажите, пожалуйста, об изменениях в системе охраны института на нынешнем этапе?

— Охрана — самостоятельное подразделение, которое полностью подчинено дирекции института и больше никому. До этого у нас было малое предприятие "Страж", там, как правило, работали временно люди. Принцип работы у них был такой: на низкой оплате вновь принятых: через месяц, два, три их увольняли. Видимо, это устраивало руководство "Стража". Поэтому система охраны, как таковая, вообще не существовала. Но тем не менее институту это малое предприятие обходилось в довольно крупную сумму: хотя сторожа сами по себе получали мало, но управленческий аппарат этого предприятия обеспечивал себя достаточно хорошо...

— Но там, насколько я помню, речь шла о высокой оплате именно сторожей?

— Информация недостаточно верная. Все принятые вновь на работу имели последнюю, четвертую категорию, их оплата в декабре прошлого года, когда мы их меняли, составляла в пределах 500 рублей. Конечно, по сравнению с тем, что у нас было в институте на тот период, — это все-таки высокая зарплата. Когда мы организовали свою ведомственную охрану перед Новым годом, ставки были определены в 800 рублей. И хотя наша охрана была все-таки вышеоплачиваемой, но для института обходилась дешевле по общей сумме и выгоднее для людей. Таким образом, институт перешел на новую систему охраны и ответственность в данном случае усилилась. Вся оплата отдела охраны зависит от результатов работы. Если душа болит за свое дело, в этом случае будет результат.

— С какого времени охрана стала подразделением института?

— 28 декабря охрана полностью была заменена институтским подразделением.

— То обстоятельство, что охрана стала подразделением института, не таит ли в себе опасности: люди работают на одном месте долго, значит, знакомства какие-то заводятся и появляются возможности для хищений...?

— Предварительно было составлено положение по ведомственной охране института, в котором предусмотрено изменение места нахождения работников охраны. Пост не является постоянным местом работы: я, как начальник охраны, имею право перемещать сотрудников отдела охраны с одного на другой пост.

— Как часто это происходит?

— В течение двух-трех месяцев. Кроме того, в этом отношении, особенно в первый период становления охраны, эта опасность не угрожает, потому что практически за пять месяцев уволено 20 человек, как несоответствующие требованиям: прогулы, употребление спиртных напитков и т.п.

— Если не секрет, сколько всего у вас человек?

— На сегодняшний день у нас работает 65 человек.

— Как быстро вы прощаетесь с человеком, замеченным в недисциплинированности или каких-то неблагоприятных поступках?

— Увольнения были за недисциплинированность главным образом. Когда мы человека принимаем, он подписывает условия в отделе кадров, что в случае прогула подлежит увольнению. И если посмотреть табель любого из уволенных, то обязательно или прогул, или еще что-то такое предшествует его увольнению.

— И все же, на мой взгляд, это высокая цифра: 20 человек за пять месяцев. В чем причина такой достаточно высокой текучести?

— Я считаю, что такая текучесть в период создания отдела охраны была закономерна. Другого ожидать не приходилось, потому что нам пришлось организоваться в течение очень малого периода времени, да еще перед Новым годом. Нужно было набрать быстрее людей, чтобы выставить охрану взамен "Стража". Попали и случайные люди, несколько человек, правда. С ними мы расстались через месяц, два. Сейчас такой текучести уже нет.

— А когда набирали новых сотрудников, были среди них прежние вахтеры?

— Да, но те из них, кто не соответствовал требованиям отдела охраны, тоже оказались уволенными. Сейчас примерно половина новых людей, половина старых.

— Начала работать новая система сигнализации, разработанная нашими программистами. К ней уже подключена часть кабинетов. Может быть, об ее особенностях следует сказать, и преимуществах перед ранее существовавшей...

— Это новая система, ее часто называют "Компьютер". Преимущество ее в том, что она может обеспечить защиту очень большого числа комнат. И, во-вторых, монтаж этой системы довольно прост: имеющимися средствами возможно поставить все комнаты под охрану.

Но я думаю, что все-таки она недоработана, как говорят, сырая, поскольку много

ложных срабатываний. Происходит это и из-за неплотно закрытых дверей. Сказывается необученность наших сотрудников обращению с этой системой. Каждый прошедший сутки дает основательные поводы для претензий к этой системе. Так, однажды в 30 комнатах за сутки сработала сигнализация. Пришлось все их проверить. В общем-то у нас нет человека, который бы занимался этой системой вплотную и поддерживал ее в нормальном состоянии.

— А разработчики?

— Разработчики занимаются этим только в течение рабочего дня, но срабатывания ложные идут и ночью и в выходные дни.

— То есть в комнате никого нет, а сигнализация срабатывает?

— Да. По какой причине — выяснить не можем. Для нас здесь двойная сложность: мы только можем проверить и поставить повторно под охрану, но при этом рискуем оказаться виноватыми в том, что открыли хищение, которое произошло ночью. Приходится брать на себя такую ответственность: повторно, а некоторые комнаты и в третий раз, ставить под охрану.

— Улучшается ли укрепленность дверей, ограды?

— Защищенность комнат и помещений, материальных ценностей не стоит на одном месте, но все же еще недостаточна. Меня очень сильно беспокоит отношение людей к сохранности имущества, которое за ними числится. Примерно раз в неделю одна из комнат на территории института оказывается в ночь открыта, даже на ключ не заперта.

— Это, вероятно, чаще бывает в тех комнатах, где много людей работает, уходят, надеясь друг на друга...

— Скорей всего так и происходит. Когда групповая ответственность — в результате нет никакой.

— Сергей Николаевич, какие меры в таких случаях принимаются?

— Приходится звонить руководителю подразделения, выяснять причины. Как правило, больше не повторяется.

— А в отношении ограды вокруг института, освещенности его территории, я помню, там были серьезные претензии?

— Они и на сегодняшний день остаются. Сейчас делаются попытки отремонтировать забор. Но за прошедшие полгода я вижу только заготовки для ремонта.

— Были ли крупные хищения с начала этого года?

— С начала года три крупных хищения: два персональных компьютера, стоимость 200—250 тысяч каждый, и один компьютер старой модификации, его оценка по объему хищения 12 тысяч. Комнаты, из которых произошли хищения, не отвечают требованиям надежности хранения ценностей.

В заключение я хочу сказать, что до тех пор, пока только отдел охраны будет нести ответственность за сохранность имущества, предотвратить все хищения, по крайней мере существенно, невозможно. Необходимо, чтобы сотрудники института заботились также о сохранности имущества и помогали в нашей работе.

Детям очень нравится...

1 июня, в Международный день защиты детей в Сибирском Эстетическом центре, который находится в Академгородке по адресу: ул. Героев Труда, 15, открылась выставка "Рисуют дети Китая". С директором центра, Татьяной Сергеевной Богдановой и ее двумя помощниками-энтузиастами наш корреспондент побеседовал в день открытия выставки.

— Татьяна Сергеевна, расскажите, пожалуйста, о целях и задачах Сибирского Эстетического центра.

— Эстетический центр был создан год назад как подразделение Новосибирского отделения Российского международного фонда культуры, который возглавляет Дмитрий Сергеевич Лихачев. Первым большим делом центра была выставка "Древнее искусство Китая", предоставленная Китайским посольством в Москве. Но даже тогда, в июне прошлого года, несмотря на то, что и жизнь у нас была совсем иная, и у нашего центра был богатый спонсор "Ассоциация Сибирских Предпринимателей", мне самой пришлось поехать в посольство, с атташе по культуре мы вместе упаковывали экспонаты, потом со всякими перипетиями (в первый раз, когда я приехала с выставкой на Казанский вокзал, меня попросту не пустили в вагон с таким объемным грузом) привезла ее в Новокузнецк. Дальше выставка начала путешествовать по городам Сибирского региона. Следующую выставку мне предоставило Швейцарское посольство, затем появилась американская...

Но организация выставок — это лишь один из аспектов деятельности центра. В планах есть приглашение в Академгородок известных людей, мастеров искусств. К нам обещали приехать Виктор Петрович Астафьев, Николай Караченцов и другие. Главная же цель — объединить наши творческие силы, объединить взрослых талантливых людей для того, чтобы они работали потом с детьми: учили их своему мастерству, воспитывали в них любовь к красоте, природе. Создавая для ребят, подростков новые рабочие места, мы надеемся способствовать повышению их социальной защищенности: ведь в Академгородке найти себе работу по душе многим будет совсем сложно.

Огромной, казалось, непреодолимой проблемой было для нашего центра получить собственное помещение, которое у нас сейчас есть и, я считаю, замечательное. Это бывшая мастерская нашего известного художника Владимира Петровича Сокола. Мы признательны Валентину Афанасьевичу Коптюгу, Василию Ивановичу Литвиненко, Наталье Алексеевне Притвиц, комиссии по культуре депутат-

ского совета — всем, от кого зависело решение столь серьезной проблемы.

Однако решение о передаче нам этого помещения было принято осенью прошлого года, передано оно нам после ремонта в феврале, а осваиваем мы его только сейчас. Выставка "Рисуют дети Китая" — это первое мероприятие, которое мы здесь организовали. Были периоды, когда мне это начинало казаться несбыточным. Жизнь даже с прошлой осени резко переменялась к худшему. От нас отказались спонсоры, цены возросли так, что оборудовать даже такую несложную выставку стало просто невозможно. Желающих работать бесплатно на, согласитесь, несколько эфемерную затею непонятного для нашего времени "Эстетического центра" попросту не находилось. Даже наши всемирно известные институты оказались беспомощны: ни одного лишнего стула, стола ни у кого не оказалось. И в этой отчаянной для судьбы центра ситуации внезапно, как самое настоящее чудо, появился Руслан Бойванов с целой гвардией своих замечательных друзей. С ним пришли Сергей Шарапов, Григорий Сергеев, Егор Ленский, Аня Чистякова. Без лишних слов в столь сложную работу по воссозданию жизни Эстетического центра включилась художница Наталья Василенко. Этих людей на удивление не пугают и не останавливают, как многих до этого, трудности, с которыми приходится сталкиваться буквально на каждом шагу. Я им бесконечно благодарна и уверена, что слова благодарности они еще не раз услышат от тех людей, ребят и детишек, для кого они это делают.

— Руслан, сейчас как-то не принято говорить об энтузиастах: считается, что таковых просто не имеется. Но Эстетический центр держится пока именно на энтузиазме нескольких человек. Чем для вас лично привлекательна эта идея, почему вы решили принять участие в ее осуществлении?

— Татьяна Сергеевна, может быть, переоценила мои заслуги, но проблемы, о которых она говорит, действительно существуют и очень реально перед нами стоят. Когда мы с нею первый раз говорили, то идея Эстетического центра мне очень понравилась. Я посоветовался со своими друзьями, и мы решили, что сможем при-

нести реальную помощь центру. Сейчас у нас в стадии решения находится вопрос организации гончарного производства и на базе этого производства можно будет уже открывать мастерские для детей. И мне кажется, что такие вещи создавали бы материальную базу для Эстетического центра и очень помогли бы его становлению. Сегодня у нас нет пока буквально ни копейки денег, нет ничего. Но мы пытаемся искать какие-то пути, чтобы достать все это.

— Я чувствую, что у вас все-таки надежда есть и уверенность в том, что вы сумеете преодолеть эти трудности?

— Мы уверены в том, что когда-то это все будет, но было бы, конечно, гораздо легче, если бы нашлись люди, которые оказали поддержку нашему центру. А мы в свою очередь помогли бы им завязать какие-то новые контакты, подсказали интересные идеи, тогда все могло бы получиться гораздо быстрее и надежнее.

— Наталья Геннадьевна, как вы оцениваете уровень работ, представленных на сегодняшней выставке?

— Поскольку выставка путешествовала по другим городам, то многие профессиональные художники высказали свое мнение о ней. Я могу только присоединиться к этой высокой оценке. Выставка самобытна, в плане знакомства с другой культурой она может быть интересна как детям, так и взрослым.

— Татьяна Сергеевна, на ближайшие месяцы, хотя бы на летние, что-то вы загадываете хорошее для своего центра?

— Нам очень помогает китайское посольство. Можно говорить о серьезных контактах с Национальной Пекинской шелковой экспортно-импортной фирмой, представитель которой Ван Сяо Дун к нам уже приезжал и скоро приедет вновь. Мы думаем, что сможем решить с ним серьезные вопросы.

Сейчас у нас есть договоренности с французскими, японскими фирмами, помощью которых мы надеемся организовать новые мероприятия.

Это все большие планы, а малые планы — будем создавать здесь экспозицию наших художников-любителей, будем детей привлекать, будем устраивать школы резьбы, росписи, может быть, школы китайского, японского языка, шитья костюмов, игрушек...

Сейчас пока все в той стадии, когда мы просто очень счастливы, что у нас что-то получилось. Сегодня дети стаями залетали к нам сюда: ничего понять-то не могут — маленькие ребятки — но довольны ужасно, что тут такие красивые рисунки. Им очень нравится. И взрослые уже из города приезжали посмотреть нашу выставку: они слышали информацию по радио.

— Я желаю вам всем успеха и надеюсь, что Эстетический центр все-таки обретет плоть и кровь и будет приносить большую пользу.